

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVII

АФРИКА
(География, история, культура, экономика)

Москва
Главная редакция восточной литературы
1991

Б. А. Вальская, А. А. Жуков, В. С. Ягья

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ
И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Обстоятельная научная биография члена-корреспондента АН СССР, профессора, доктора исторических наук Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (1903—1987), который по праву считается одним из основоположников советской африканистики, еще впереди*.

Интерес к его научному наследию с годами не ослабевает, а даже, наоборот, возрастает. Это с особой силой проявляется во время ежегодных Ольдерогговских чтений, организуемых сектором Африки Ленинградской части Института этнографии АН СССР, Научным советом по Африке АН СССР, восточным факультетом Ленинградского университета и Восточной комиссией Географического общества СССР. Слушая доклады и научные сообщения о теоретических разработках Д. А. Ольдерогге и его жизненном пути, отмеченном исключительно самоотверженным служением науке и Родине, приходят на память слова из «Жития Месропа Маштоца» Корюна: «И обо всем этом он благовестует не ради похвалы и славы, но чтобы это служило примером и правилом идущим вослед» (цит. по [10, 04.11.1987]). Именно для «идущих вослед», чье внимание привлечено к научным поискам и открытиям Д. А. Ольдерогге, и раскрывается в настоящей статье роль Дмитрия Алексеевича в Географическом обществе СССР. Она, эта роль, до сих пор не освещалась в литературе и остается пока малоизвестной или вовсе не известной.

В некрологе, опубликованном в журнале «Известия Всесоюзного географического общества», подчеркивалось, что Д. А. Ольдерогге принимал активное участие в работе этого общества, в распространении географических знаний и исследованиях в области географии [8, 1988, т. 120, № 1, с. 110]. На

* При ее написании могут быть использованы не только концептуальные идеи, содержащиеся в его многочисленных опубликованных трудах (см., например, перечень его работ [11, 1983, № 6, с. 209—210; 23, с. 11—23]), и документы, хранящиеся в архивах, в частности в Ленинградском отделении АН СССР, но и небольшие статьи, преимущественно юбилейного характера (см., например, [4; 7, 1973, т. 32, № 5, с. 464, 465; 7, 1983, т. 61, № 3, с. 284, 285; 23, с. 3—10; 25, 1973, № 6, с. 147—150]), а также некрологи (см., например, [8, 1988, т. 120, № 1, с. 110]). См. также [5; 6].

состоявшемся 16 декабря 1987 г. специальном заседании в Центральной организации Географического общества СССР, посвященном памяти этого выдающегося ученого, не раз звучало в выступлениях А. Б. Давидсона, Н. М. Гиренко, К. И. Позднякова, А. А. Жукова, В. С. Ягья и др., что Д. А. Ольдерогге внес большой вклад в общую теорию этнографии и в различные области африканистики, в том числе и в изучение географии континента. Отмечались также заслуги Д. А. Ольдерогге в организации географических исследований в нашей стране. Жизнь и научная деятельность Д. А. Ольдерогге подтверждают подобные оценки.

Свою педагогическую деятельность Дмитрий Алексеевич начал на географическом факультете Ленинградского университета, где в 1929 г. приступил к чтению курса этнографии народов Африки. Позднее он неоднократно пояснял в разговорах со своими учениками и коллегами, что географические исследова-

ния, особенно социальные и экономико-географические, немислимы без хорошей этнографической оснастки, без привлечения этнографических данных. Как подчеркивал Д. А. Ольдерогге, этнография и география населения тесно взаимосвязаны. Уже будучи (с 1946 г.) заведующим кафедрой африканистики восточного факультета, он уделял большое внимание содержанию курса «География Африки» для студентов-африканистов. За четыре дня до своей кончины Д. А. Ольдерогге в очередной раз давал советы одному из авторов этой статьи по поводу читаемого им курса «География Африки». В частности, было предложено расширить темы «Физико-географическая характеристика Африки» и «География языков Африки». В целях повышения географической подготовки студентов на кафедре по инициативе Дмитрия Алексеевича в 60—70-е годы читались спецкурсы по страноведению Западной Африки, Восточной Африки и отдельно Эфиопии.

В работах самого Д. А. Ольдерогге (даже в некоторых лингвистических) неизменно присутствует географический подход (см., например, [13; 16]). Неудивительно поэтому присуждение Д. А. Ольдерогге в 1966 г. Географическим обществом золотой медали им. П. П. Семенова за выдающийся труд по истории Западного Судана [13], в котором ярко проявился и талант ученого как географа. В представлении на соискание этой медали, подписанном председателем отделения этнографии Географического общества С. И. Руденко, указывалось, что Дмитрий Алексеевич Ольдерогге — глава советской африканистики, ученый с широким диапазоном, его исследования охватывают ряд смежных дисциплин и что «Западный Судан в XV—XIX вв.» — выдающийся труд, реконструирующий африканское прошлое на основе привлечения исторических, этнографических, лингвистических и географических данных. Дмитрий Алексеевич опубликовал также несколько работ на сугубо географические темы (см., например, [17]).

Интерес к географии привел Д. А. Ольдерогге в Географическое общество: в 1933 г. по рекомендации тогдашнего ученого секретаря общества, известного геолога и геоморфолога Я. С. Эдельштейна он был принят в действительные члены этой общественно-научной организации. Заполняя в 1939 г. регистрационную карточку, Дмитрий Алексеевич изъявил желание работать в Отделении истории географических знаний и в трех комиссиях: сказочной и детского фольклора, быта и языка, а также орнамента и одежды. В то время президентом Географического общества был выдающийся советский ученый и путешественник Н. И. Вавилов. На всю жизнь запомнил Д. А. Ольдерогге слова, не раз повторявшиеся Николаем Ивановичем, что «ученый должен стоять на глобусе». В великолепном по архитектуре здании Географического общества, построенном в 1908 г., Д. А. Ольдерогге общался также с пользовавшимися мировой известностью учеными И. Ю. Крачковским, С. Ф. Ольден-

бургом, А. Е. Ферсманом и Л. С. Бергом, являвшимися членами Совета Географического общества СССР.

Принимая участие в заседаниях избранных им комиссий и отделений, Дмитрий Алексеевич многократно выступал при обсуждении докладов, которые делали члены общества. Особый интерес вызывали его этнографические и историко-географические пояснения к сообщению Н. И. Вавилова о первой советской научной экспедиции в Эфиопию. Внимание к Эфиопии тогда было чрезвычайно большим, ибо страна в ту осень 1935 г. подверглась агрессии фашистской Италии. В Советском Союзе и во многих других государствах с симпатией относились к упорному сопротивлению эфиопского народа; мировая общественность оказывала тогда ему материальную и моральную поддержку. Поэтому-то собравшиеся в Географическом обществе с таким живым, неподдельным интересом воспринимали доклад Н. И. Вавилова и выступления ряда ученых при его обсуждении, а также экспозицию коллекций, составленных участниками экспедиции в Эфиопию.

С не меньшим вниманием отнеслись ленинградцы к выставке эфиопских коллекций, развернутой в том же, 1935 г. в Музее этнографии и антропологии Института этнографии АН СССР. Специальный путеводитель к ней, содержащий и некоторые географические данные об этой стране, подготовил Д. А. Ольдерогге [12]. Пророчески в нем звучали строки, в которых предсказывалось, что «война в Африке угрожает превратиться в мировую войну за передел колоний» [12, с. 6].

Год спустя под редакцией Д. А. Ольдерогге вышла в свет книга «Абиссиния (Эфиопия)» [1], к написанию которой были привлечены и члены Географического общества Н. М. Каратаев и И. И. Бабков. Впервые в отечественной науке была создана крупная страноведческая работа, структура которой не могла не послужить основанием для формирования в нашей стране концепции страноведения как отрасли географических знаний. Здесь уместно напомнить слова основоположника советской экономической географии, чл.-кор. АН СССР Н. Н. Баранского о том, что «страноведение, не претендуя на роль особой науки, должно быть лишь организационной формой объединения разносторонних знаний о той или иной определенной стране» [3, с. 34].

Выступал ли Дмитрий Алексеевич до войны с самостоятельными докладами в Географическом обществе? Да, но документально зафиксированные сведения сохранились лишь об одном. Весной 1941 г., когда в Северной Африке развернулись ожесточенные военные действия между союзническими войсками и итало-германскими соединениями, Дмитрий Алексеевич прочел лекцию о Ливии, остановившись в основном на, казалось бы, весьма далекой от войны проблеме — происхождении и значении наскальных рисунков, обнаруженных на юге этой североафриканской страны. Мы написали «казалось бы» не случайно.

Ибо Дмитрий Алексеевич убедительно доказывал самобытность древнего искусства на территории Ливии, отвергая распространявшиеся расистские теории. Диапозитивы, которые демонстрировались докладчиком, сохранились в Архиве Географического общества. Вновь с темой о наскальных рисунках, но с привлечением большого материала уже по всей Северной Африке Дмитрий Алексеевич выступил в осажденном Ленинграде в июне 1942 г.

Дальнейшее сотрудничество Д. А. Ольдерогге с Географическим обществом связано с работой Восточной комиссии, созданной в декабре 1955 г. по инициативе акад. В. В. Струве и известного географа и востоковеда А. В. Королева. С тех пор стали регулярными выступления Д. А. Ольдерогге в Географическом обществе, на заседаниях восточной комиссии которого собиралось, как правило, большое число слушателей. Это не случайно, ибо с 1960 г.—года Африки, когда начался интенсивный процесс распада колониальной системы на континенте и образования национальных независимых государств, заметно возрос интерес в нашем обществе к судьбам африканских народов, их прошлому и настоящему, к перспективам развития освободившихся стран. Надо отметить, что и образование самой Восточной комиссии в середине 50-х годов явилось своеобразным откликом научной общественности Ленинграда на повышение в нашей стране внимания к жизни народов Азии и Африки. Тем же самым можно объяснить возросший спрос (при неизменно добротном качестве материалов, конечно) на издававшиеся с 1959 г. комиссией сборники серии «Страны и народы Востока». (Первые пять томов этой серии вышли под общей редакцией В. В. Струве.)

17 января 1961 г. Д. А. Ольдерогге сделал сообщение «О работе секции африканистики на XXV Международном конгрессе востоковедов», проходившем в Москве в августе 1960 г. На этом конгрессе Дмитрий Алексеевич руководил вместе с И. И. Потехиным заседаниями африканистов, а также возглавлял подсекцию филологии.

18 октября того же года Дмитрий Алексеевич выступил в Географическом обществе с докладом о своей поездке в 1961 г. в Сенегал и Мали, о географических, этнографических и лингвистических изысканиях в этих африканских странах.

Вновь в Сенегале и Мали Д. А. Ольдерогге оказался в декабре 1963 — марте 1964 г., где он руководил советской лингвистической экспедицией АН СССР. Ее маршрут пролегал по линии Дакар—Бамако—Томбукту. По просьбе правительства Мали она занималась изучением языков бамбара, фуль, сонгай и др. Участники экспедиции собрали обширный материал, необходимый для оказания помощи ученым Мали по введению письменности этих языков. Во время работы экспедиции проводились этнографические исследования и географические наблюдения, коллекционирование предметов материальной куль-

туры и произведений искусства. Дмитрий Алексеевич собрал коллекцию земледельческих орудий, которую передал в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

И в последующие годы Дмитрий Алексеевич всегда с неизменной готовностью выступал в Географическом обществе с сообщениями о результатах своих поездок в Африку, на международные конгрессы в зарубежные страны. Так, 8 января 1969 г. он поделился с участниками заседания Восточной комиссии своими впечатлениями о VIII международном конгрессе антропологических и этнографических наук, состоявшемся в Токио и Киото в 1968 г. Спустя три месяца Д. А. Ольдерогге рассказывал о пребывании в ноябре 1968 г. в Эфиопии, когда император Хайле Селассие I вручал ему в Доме Африки международную премию (тогда она называлась «премия им. Хайле Селассие I») за выдающиеся достижения в области изучения Африки. Вместе с ним в тот год были награждены крупнейшие африканисты: французский натуралист Теодор Моно, долгое время возглавлявший Институт Черной Африки в Дакаре, английский археолог Л. Лики, который сделал уникальные открытия в Восточной Африке, американский лингвист Дж. Гринберг — создатель получившей признание классификации африканских языков, знаменитый эфиопский художник Афэ Уорк Такле и др. После вручения премии Дмитрий Алексеевич совершил путешествие по Северной Эфиопии, посетив, в частности, Аксум, некогда главный город могущественного Аксумского царства. Из Эфиопии ученый привез большую коллекцию картин современной живописи этой страны, а также коллекцию крестов. Обе коллекции были подарены им Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

Эти выступления Дмитрия Алексеевича о поездках в Японию и Эфиопию состоялись уже после того, как 15 сентября 1965 г. Восточная комиссия понесла тяжелую потерю. Скончался ее председатель, выдающийся советский ученый, акад. Василий Васильевич Струве. 24 ноября 1965 г. все востоковедные учреждения Ленинграда и Географическое общество СССР провели специальную научную сессию, посвященную памяти этого ученого. Со вступительным словом на ней выступил Д. А. Ольдерогге.

1 декабря 1965 г. на первом заседании Восточной комиссии после кончины В. В. Струве Дмитрий Алексеевич сделал доклад «Архитектурные памятники Томбукту». На этом заседании он был избран председателем Восточной комиссии, которой руководил 22 года, до последних дней своей жизни. В течение этого времени Дмитрий Алексеевич осуществлял научное редактирование всех изданий Восточной комиссии, и не только двадцати двух томов серии «Страны и народы Востока» общим объемом более 500 печатных листов, включая настоящий сборник, но и вышедшего в 1973 г. в Географическом обществе сборника «Проблемы населения и хозяйства стран Африки», кото-

рый включал ряд оригинальных работ, в том числе теоретическую статью самого Д. А. Ольдерогге [20, с. 3—11].

За эти же годы на Восточной комиссии обсуждены сотни докладов, прочитанных видными и начинающими учеными Ленинграда, Москвы, Киева, других городов и посвященных географии, этнографии, истории и экономике стран Азии и Африки. Комиссия много сделала для изучения истории исследования стран Востока русскими путешественниками, и в особенности членами Географического общества.

На V и VI съездах Географического общества Дмитрия Алексеевича избрали членом его ученого совета, а на VII съезде — почетным членом этого общества, имеющим, в частности, пожизненное право входить в состав ученого совета. В связи с представлением к этому званию на заседании бюро Восточной комиссии (проходило в отсутствие Д. А. Ольдерогге) было принято письмо, в котором указывалось, что своей многолетней и плодотворной деятельностью в течение почти 50 лет Д. А. Ольдерогге содействовал развитию не только географических наук, но и наук, находящихся на стыке географии и истории, таких, как этнотопонимика и этнолингвистика, имеющих большое практическое значение.

На заседаниях Восточной комиссии, когда заслушивались отчеты и шли переборы бюро, Дмитрий Алексеевич с общего согласия ее членов сделал правилом свои выступления с научным докладом. Так, 27 марта 1973 г. он рассказывал о проблемах разгадки тайн легендарной страны Пунт, а 14 апреля 1976 г. изложил разработанную им новую этническую классификацию народов Южной Азии.

С конца 70-х годов Д. А. Ольдерогге деятельно помогал Архиву Географического общества собирать рукописи русских путешественников, посещавших в разное время Африку. При его содействии в Архив поступили материалы Л. К. Артамонова, который в самом конце XIX в. прошел не изведанными до того землями Эфиопии, фотодокументы Г. В. Соболевского, посетившего в начале XX в. Африку в составе экспедиции князя Демидова-Сан-Донато, и др.

Дмитрий Алексеевич входил в состав оргкомитетов ряда научных конференций, которые проводило Географическое общество, принимал самое активное участие в их работе. Вот только один пример такой его деятельности.

3—6 февраля 1969 г. в Ленинграде, в том числе при посредстве Восточной комиссии, прошла конференция на тему «Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке». Приветствуя участников на ее открытии, Д. А. Ольдерогге напомнил, что «сейчас Африкой занимаются не единицы и даже не десятки, а сотни людей», а до Великой Октябрьской революции Африкой интересовались либо отдельные путешественники, либо университетские ученые, которые занимались «только проблемами истории и языками Северной

Африки, т. е. той частью Африки, которая так или иначе была связана с историей Европы и с историей ее культуры... Народы Черной Африки, народы Африки южнее Сахары почти никого не интересовали» [24, ч. I, с. 7].

На этой конференции Д. А. Ольдерогге был куратором III секции «Население и трудовые ресурсы в системе производительных сил и факторов размещения производства в Африке». В своем выступлении на этой секции он особо подчеркнул, что «в результате дележа африканской территории в конце XIX в. народы были разделены по колониальным границам, зачастую по параллелям и меридианам, и в каждой колонии оказалось много национальностей и много языков». Но за столетнее владение колониальными территориями новых наций не сложилось. «В колониальный период, — отметил ученый, — возникли новые условия для неравномерного развития народов Африки. Это сказалось на этнических отношениях... В основе многих этнических конфликтов лежит эта неравномерность» [24, ч. II, с. 47].

Большой интерес вызывали доклады самого Д. А. Ольдерогге на заседаниях Восточной комиссии.

10 мая 1966 г. Дмитрий Алексеевич поделился своими впечатлениями о поездке в Сенегал на Первый всемирный фестиваль негритянского искусства, а 30 ноября выступил с докладом «Этнолингвистическое и политическое деление Африки», где изложил новый подход к районированию Африки. В позднее опубликованных тезисах этого доклада, с которым ученый выступил и на ежегодной научной сессии Ленинградской части Института этнографии АН СССР, указывалось: «В колониях выделились районы, имевшие экономическое значение для метрополий, и районы несущественные, так сказать, резервные». Это вызвало неравномерность развития общественно-экономических отношений. «В районах экономически важных устанавливались капиталистические отношения, в резервных сохранялись, зачастую искусственно, родо-племенные связи. Все вновь образовавшиеся государства сохранили характерные черты экономического развития колоний и ту же случайность и пестроту этнического состава» [14, с. 41—42].

Эти положения Дмитрий Алексеевич развил в другой своей статье, включенной в сборник, который был посвящен III сессии Международного конгресса африканистов в Аддис-Абебе (декабрь 1973 г.). Теоретически важен вывод ученого о том, что столетнее порабощение народов Африки «создало особый тип социального развития, который следует назвать колониальным обществом» [20, с. 4]. Он охарактеризовал основные черты этого общества, где уже «складывалось новое этническое единство».

В работе Восточной комиссии Д. А. Ольдерогге уделял большое внимание истории исследования Азии и Африки, поощрял историко-географические изыскания. По его инициативе в ряде томов серии «Страны и народы Востока» был введен специаль-

ный раздел «История географических исследований» (см., например, [27, с. 5—67]). При жизни Дмитрия Алексеевича был подготовлен и XXVIII том этой серии, посвященный целиком истории географического исследования стран Азии и Африки.

Придавая большое значение истории географических открытий, путешествиям, географическим контактам в прошлом и призывая коллег к изучению этих проблем, Д. А. Ольдерогге сам внес большой вклад в восстановление картины познания нашей Земли. 25 марта 1967 г. на заседании Восточной комиссии он сделал сообщение о неизвестном русском путешественнике, посетившем в 1821 г. Томбукту. Позднее оно было опубликовано [17, с. 3—22].

В 1978 г. в XX томе «Стран и народов Востока» он опубликовал статью о древних этнокультурных связях Африки, Индии и Индонезии [22, с. 174—184]. Эта статья содержала обоснованную критику теории переселения из Юго-Восточной и Южной Азии в Африку различных расовых групп, якобы принесших на Африканский континент более высокую культуру. Дмитрий Алексеевич был сторонником «глубокой древности и постепенного развития культуры на Африканском материке» [22, с. 175].

Охарактеризовав кратко важнейшие археологические открытия на территории Африки, ученый писал, что «последние данные радиоуглеродного анализа находок в Африке, и Южной Сахаре в частности, показали, что Африка представляла область, где человечество сделало первые шаги в развитии культуры вообще, где происходило постепенное одомашнивание животных и введение в культуру местных растений» [22, с. 176]. Задолго до выхода этой работы ученый излагал отдельные идеи по затронутому вопросу на специальном заседании Восточной комиссии, например в «Сообщении о новых открытиях по археологии и истории Африки» (10 мая 1972 г.).

Тема миграций из Азии в Африку и обратно постоянно привлекала Дмитрия Алексеевича. В 1971 г. он ознакомил Восточную комиссию с жизнью сидди-африканцев в Индии, потомков рабов, вывезенных из Восточной Африки и сохранивших в своем быту язык суахили. Вскоре он опубликовал на эту тему статью в очередном томе «Стран и народов Востока» [19, с. 147—152]. 26 марта 1980 г. Восточная комиссия заслушала доклад Д. А. Ольдерогге «Древние миграции населения и языковые общности в Африке».

История науки, и прежде всего, конечно, африканистики, была предметом особого исследовательского интереса Д. А. Ольдерогге. Так, на научной сессии (17—18 октября 1967 г.), организованной Восточной комиссией в связи с 50-летием Великого Октября, Д. А. Ольдерогге выступил с докладом «Африканистика в СССР».

Важнейшие достижения в изучении Африки за годы Советской власти, как подчеркнул Д. А. Ольдерогге, связаны с на-

чалом еще в 1934 г. преподавания африканских языков в Ленинграде, с открытием в 1944 г. восточного факультета в ЛГУ и организацией на этом факультете кафедры африканистики, а затем созданием сектора Африки в Институте этнографии АН СССР, с изданием в серии монографий «Народы мира» в 1954 г. тома «Народы Африки». Этапное значение для изучения стран Африки имело создание в 1959 г. специального Института Африки в системе АН СССР. Свои взгляды на становление и развитие африканистики в СССР Д. А. Ольдерогге изложил в совместно с Ю. Д. Дмитриевским написанной статье, опубликованной в седьмом выпуске серии «Страны и народы Востока» [15, с. 5—7].

Однако наибольшее внимание ученого привлекала очень актуальная проблема соотношения рода и общины. В 1945 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Кольцевая связь родов и трехродовой союз (*Gens triplex*). Из истории развития социального строя первобытной общины». В дальнейшем Дмитрий Алексеевич осуществил ряд дополнительных исследований, в результате чего были сформулированы новые обоснованные выводы, обогатившие теорию первобытнообщинного строя.

20 мая 1970 г. Дмитрий Алексеевич выступил на заседании Восточной комиссии с теоретическим докладом «Род и община (к проблеме типологии общины по материалам Африки и Востока)», а 1 декабря того же года с докладом на тему «Матрилинейный род и община (на примере Западной Африки)». Позднее по этим вопросам он опубликовал несколько работ (см. [18; 21]), в одной из которых отмечал, что «родовая организация и ее подразделения в сфере экономики реализуются в виде общественных структур ряда: дом, хозяйство или домашняя община, большая семья, деревенская община, сельская община и т. п. По мере распада родовой организации эта линия экономических структур продолжает существовать, приобретая все большее значение, сохраняясь даже в условиях классового общества» [21, с. 11—12].

В последний раз Д. А. Ольдерогге выступил на заседании Восточной комиссии, проведенном совместно с Отделением этнографии Географического общества, за два года до своей кончины — 17 апреля 1985 г. Оно было посвящено 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. В своих воспоминаниях Дмитрий Алексеевич рассказал, что с самого начала войны он находился на окопных работах на подступах к Ленинграду, за Новгородом, где рыл противотанковые рвы.

Когда фашисты подошли к Ленинграду, Дмитрий Алексеевич вступил в народное ополчение. Он дежурил на крыше Института этнографии АН СССР, гасил зажигательные бомбы, сброшенные фашистами на Кунсткамеру во время налета авиации, тушил пожар в здании института.

Рассказ о непосредственном участии в защите Ленинграда в Великую Отечественную войну Дмитрий Алексеевич перемещал сведениями о своей научной работе, которую он не оставлял даже в самые трудные дни ленинградской блокады.

9 декабря 1986 г. Дмитрий Алексеевич в последний раз посетил «дворец географов», как нередко называют выделяющийся среди прочих строений своими широкими окнами и кладкой будто необработанного камня особняк в переулке Гривцова. Тогда проходило заседание ученого совета Географического общества, на котором Д. А. Ольдерогге выступил в развернувшейся дискуссии.

Уже будучи тяжелобольным, Дмитрий Алексеевич продолжал интересоваться делами Восточной комиссии. В январе 1987 г. он попросил прислать ему тезисы доклада О. С. Сорокиной, которая должна была выступить на заседании комиссии на тему «Миф об Атлантиде в свете индоевропейской логико-философской традиции». В феврале Д. А. Ольдерогге подписал в печать XXVII том серии «Страны и народы Востока». В марте Дмитрий Алексеевич откорректировал план издания новых сборников этой серии. За день до своей кончины, 29 апреля 1987 г., он подписал два документа от имени Восточной комиссии в Президиум Географического общества: об увековечении памяти Н. Н. Миклухо-Маклая в связи со столетием со дня его смерти и о выдвижении книги М. Б. Горнунга «Развивающиеся страны: постоянно влажные тропики (Изменение природной среды под воздействием хозяйственной деятельности)» на золотую медаль им. Н. М. Пржевальского.

Дмитрий Алексеевич принадлежал к числу тех ученых и наставников, чьи знания, щедрая готовность делиться ими, фантастическая энергия, остроумие являлись огромной притягательной силой. Он всегда был в окружении своих учеников и коллег. Чем дальше уходит время от того грустного дня, когда не стало Дмитрия Алексеевича, тем острее ощущается потеря. Но продолжают жить и действовать его труды, идеи, ученики.

Л и т е р а т у р а

1. Абиссиния (Эфиопия). Сборник статей. М.—Л., 1936.
2. Акишева З. П. Первая русская геологическая экспедиция в Эфиопию (1904 г.).—Страны и народы Востока. Вып. 7. Страны и народы Африки. М., 1969.
3. Баранский Н. Н. Научные принципы географии.—Избранные труды. М., 1980.
4. Вопросы географии. Страноведение: состояние и задачи. Сборник № 116. М., 1981.
5. Жуков А. А. Африканистика в университете.—Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. IV. Л., 1982.
6. Жуков А. А. Д. А. Ольдерогге как один из основателей историко-этнографического направления в советской африканистике.—Изучение истории Африки. Проблемы и достижения. М., 1985.
7. Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.
8. Известия Всесоюзного географического общества. Л.

9. *Коцевская Н. Н.* В. Марков [В. И. Матвей] и его книга «Искусство негров». — Страны и народы Востока. Вып. 9. М., 1969.
10. Литературная газета. М.
11. Народы Азии и Африки. М., 1983, № 6.
12. *Ольдерогге Д. А.* Выставка абиссинских коллекций (краткий путеводитель). М.—Л., 1935.
13. *Ольдерогге Д. А.* Западный Судан в XV—XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. — Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 53. М.—Л., 1960.
14. *Ольдерогге Д. А.* Этнолингвистическое и политическое деление Африки. — Тезисы и доклады научной сессии, посвященной итогам работы Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г. (11—13 апреля 1967 г.). Л., 1967.
15. *Ольдерогге Д. А.* и *Дмитревский Ю. Д.* Изучение стран Африки в СССР за 50 лет (краткий обзор). — Страны и народы Востока. Вып. 7. М., 1969.
16. *Ольдерогге Д. А.* О некоторых этнолингвистических проблемах Африки. — Вопросы социальной лингвистики. Сборник статей. Л., 1969.
17. *Ольдерогге Д. А.* Астраханец в Томбукту в 1821 г. (путешествие Варги, уроженца Кизляра, в Западный Судан). — Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 96. Л., 1971.
18. *Ольдерогге Д. А.* Соотношение форм родовой организации и типов домашней общины. — Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. М., 1971.
19. *Ольдерогге Д. А.* Сиди-африканцы в Индии. — Страны и народы Востока. Вып. 14. М., 1972.
20. *Ольдерогге Д. А.* Колониальное общество — этап в этническом развитии Тропической Африки. — Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Л., 1973.
21. *Ольдерогге Д. А.* Род и община: соотношение форм рода и типов общины. — Проблемы использования природных и трудовых ресурсов развивающихся стран. М., 1974.
22. *Ольдерогге Д. А.* Древние связи культуры народов Африки, Индии и Индонезии. — Страны и народы Востока. Вып. 20. М., 1978.
23. Основные проблемы африканистики. М., 1973.
24. Проблемы Африки (научные сообщения). Ч. I—II. М., 1969.
25. *Радченко Г. Ф.* Кочевое скотоводство Тропической Африки. — Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке. М., 1971.
26. Советская этнография. М.
27. Страны и народы Востока. Вып. 25. М., 1987.
28. Востокведение. Ученые записки Ленинградского университета. Вып. 20. Л., 1977; вып. 23. Л., 1980; вып. 24. Л., 1981.